

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

над сочинениями Мусоргского не только школа — академия вокального искусства.

На конкурсе — свои законы и свои критерии. К примеру, часто предпочтение в соревнованиях жюри отдает не отличному вокалисту, обладателю сильного голоса, а молодому исполнителю со сравнительно скромными данными, привлекающему музыкальностью, образностью, богатством эмоциональных красок.

Надо сказать, что среди конкурсантов больше оперных певцов, чем камерных. И поэтому в ариях они раскрываются удачнее, убедительнее и ярче, чем в камерном репертуаре, где нужны тонкость нюансировки, умение в короткой пьесе выстроить четкий законченный образ, передать переживания, мысли героя романса или песни.

Почти все конкурсное время позади, и уже можно говорить об общих впечатлениях и предварительных итогах турнира. Восьмой по счету, а по вокальной специальности шестой конкурс — безусловно, наиболее представительный. И самое главное, наряду со старейшими европейскими вокальными школами в нем приняли участие и молодые — стран Азии и Африки.

Успехами отличается ис-

кусство певцов из Монголии, Кореи, Японии и особенно Китая. В этой стране талантливая молодежь, обладающая хорошими голосами и прошедшая прекрасную вокальную школу. Зато, признаться, несколько большего я ждал от школ Румынии и тем более Болгарии, столь

богатого голосами, талантами края. На сей раз, мне кажется, она была представлена бледнее, чем могла бы.

В целом же впечатления от конкурсных прослушиваний яркие, красочные. Сильной командой представлена группа вокалистов Советского Союза. Это хорошо подго-

товленные певцы — солисты оперных театров Риги, Перми, Улан-Удэ, Ленинграда, Москвы. На перечень городов мне хочется обратить особое внимание — ведь здесь легко усматриваются весьма положительные тенденции развития многонационального советского ис-

кусства, рост советской вокальной школы и общей музыкально-сценической культуры.

Как всегда на турнирах, с приближением к финалу атмосфера состязаний накаляется. Вчера вечером объявили имена победителей, лучших из лучших. Армия певцов умножится новыми признанными талантами, перед лауреатами московского состязания откроются широкие пути в мир большой музыки, в лучшие оперные и концертные залы. Только хочется уберечь молодых коллег от того, чтобы победа на конкурсе не стала конечной целью творческих устремлений, не успокоила бы их на достигнутом. Наоборот, успех этот — мощный стимул для дальнейшего роста, совершенствования, завоевания новых и новых высот. А для тех, кому конкурс не принес пока шумной славы, — поводом для более глубокого, целеустремленного, целенаправленного каждодневного труда.

Павел ЛИСИЦИАН,
народный артист СССР.

Участники и члены жюри VIII Международного конкурса имени П. И. Чайковского по традиции побывали в мемориальном Доме-музее великого русского композитора. На рояле Петра Ильича играли лауреат I конкурса, а ныне член жюри Даниэл Поллан и один из победителей VII конкурса — В. Овчинников. В старинной гостиной звучал чудесный голос народной артистки СССР М. Биешу.

● Дом-музей П. И. Чайковского. ● Играет В. Овчинников. ● Посадка деревьев в парке.

Фото А. Сизухина.

Просчеты и удачи

Программа конкурса виолончелистов на этот раз отличалась особой трудностью. Уже первый тур ставил перед конкурсантами задачу, которая не всегда под силу зрелому музыканту, — исполнение всех шести частей одной из трех самых сложных сюит И. С. Баха для виолончели соло. Что и говорить — крепкий орешек для молодого инструменталиста! Здесь требуются не только владение инструментом, особенно в звуковой и интонационной сфере, но и огромная выдержка, физическая закалка, умение распределить силы, выстроить сюитный цикл как единое целое. Нужно признаться, что мало кому из участников первого тура удалось справиться со всей суммой требований, предъявляемых исполнителю сюит. Но отдельные удачи были: сюитная архитектура, стройная и элегантная, как будто бы без видимых усилий со стороны исполнителя присутствовала в интерпретации Кирилла Родина (СССР). Шестую сюиту финский виолончелист Мартти Роуси решает, находя для каждой части свой

неповторимый тембр. Обратила на себя внимание трактовка Пятой сюиты Джоном Шарпом (США) — все темпы у него замедлены, но убедительность и высокое качество исполнения всех элементов заставляют предположить другое «ощущение времени» у виолончелиста, однако, затянутые паузы между частями мешали воспринимать сюиту как цикл.

Пьесы Роберта Шумана в народном стиле входили в программу всех участников конкурса. Прежде всего отметим высокий вкус и понимание стиля, которые проявили советские музыканты. Особенная гармоничность отличала исполнение пьес Дианой Озолиной (СССР) и Сарой Сант'амброгио (США).

Особое место в программе первого тура занимает пьеса П. И. Чайковского «Пещеро-каприччиозо». К сожалению, многие исполнители, как мне представляется, оказались недостаточно готовы к пониманию, восприятию, а следовательно, и исполнению этой сложной пьесы. Она требует не только демонстрации блестя-

щего штриха «спикатто» и виртуозного владения грифом, но прежде всего постижения природы русской музыки с ее задушевностью и целомудренностью, естественностью переходов от одного настроения к другому. У некоторых исполнителей публика почувствовала желание во что бы то ни стало «бить на эффект», подмену подлинного чувства неумеренной чувствительностью. Публика не приняла такую манеру.

Второй тур конкурса — центральная и самая определяющая его часть. Значительно расширился репертуарный диапазон. Зазвучала музыка диаметрально противоположных эпох: от классической сонаты до сонат Прокофьева, Барбера, Кодая, Шостаковича и произведений, написанных самым современным языком. Правда, в подавляющем большинстве участники избегали формалистических опусов, выбрали музыку содержательную, с приемами пусть и смелыми, но подчиненными смысловой стороне, часто опирающуюся на фольклорную традицию своей страны. Публика

с большим интересом отнеслась к музыке японских композиторов Маюцуми и Мамия, американского композитора Крамба, итальянца Даллапиколо, болгарина Големинова и многих других. Широких музыкальных впечатлений публика явно ожидала с нетерпением. Это понятно, так как поклонники виолончельного искусства вообще не избалованы — репертуар виолончелистов далеко не так широк, как у пианистов и скрипачей.

Конкурс есть конкурс, и не всегда оценки публики совпадают с взыскательным мнением жюри. Так, очень тепло принятый публикой виолончелист из Бразилии Клаудио Жаффе не был отобран на третий тур. Не хватило убедительности выступлению Рафаэля Фигероа (США). В его игре есть свобода и собранность, которые, как мне кажется, помогут ему стать прекрасным исполнителем. Неудача на конкурсе советской виолончелистки Дианы Озолиной не должна смущать ее. Она серьезный музыкант, гармонично развитый, главный, мыслящий. Вся наша советская

команда выступает ровно, на высоком уровне: яркая индивидуальность Сурена Багратуни, эмоциональная наполненность интерпретаций Левона Мурадяна, радостная, праздничная по своему внутреннему заряду игра Кирилла Родина обещают интересные впечатления на третьем туре. Группа лидеров как никогда разнообразна. По уже состоявшимся выступлениям можно попытаться определить характер дарования претендентов на премии и дипломы, о которых еще не упоминалось. Керстин Фельтц (ГДР) обладает легкостью и свободой исполнения. Михаэла Фукачева (ЧССР) сразу располагает к себе продуманностью и выверенностью всех частей программы. Сатоши Акицу (Япония) уже продемонстрировал широкие динамические возможности, а Андреас Грегер (ГДР) — поэтичность и благородный пафос. Очень энергично, даже задорно выступает виолончелист из США Бьон Ю-Тинг Тзанг. Симпатия публики вызвала одаренность Иоганны Пикер из Австрии. Марис Брунелло из Италии убедительно провел второй тур, сочетая артистизм с углубленностью и самостоятельностью исполнительских позиций.

В. ГАНЧИКОВА.